Спаситель Петербурга

Генерал-фельдмаршал Витгенштейн

В Отечественную войну 1812 года – командир отдельного корпуса на петербургском направлении. В апреле-мае 1813-го – главнокомандующий русско-прусской армией в Германии.

К сожалению, имя генерала-фельдмаршала Петра Христиановича Витгенштейна не увековечено в городе, спасителем которого он является. Только в музее «Государственный Эрмитаж» в Галерее героев войны 1812 года можно увидеть портрет генерал-фельдмаршала, выполненный художником Дж. Доу.

Пётр Христиа́нович Ви́тгенштейн

(Людвиг Адольф Петер цу Зайн-Витгенштайн) - русский генерал-фельдмаршал, прусский князь.

Отец его происходил из семейства правителей графства Сайн-Виттгенштейн и поступил на русскую службу в царствование Елизаветы Петровны. Родился Петр Христианович 5 января 1769 года (25 декабря 1768 по старому стилю) в Малороссии.

Скончался 11 июня 1843 года в городе Лемберг (Львов).

Его останки были погребены в имении Каменка Ольгопольского уезда Подольской губернии (ныне Приднестровье).

Против Наполеона

Нападения войск Наполеона серьезно опасались в Петербурге, так как в его первоначальных планах стояло взятие города. Началась эвакуация. Знать покидала столицу, переезжая в свои загородные имения. Готовились к эвакуации государственные учреждения и художественные ценности. Александр I запретил проведение балов и других увеселений. Предполагалось вывезти даже памятник Петру I: для этого уже изготовили специальные баржи.

«Медный всадник»

Существует легенда: одного из офицеров вдруг стал преследовать странный сон. Он видел себя на Сенатской площади рядом с «Медным всадником». Всадник вдруг съехал с пьедестала и провозгласил: «Молодой человек, пока я стою на этом месте, моему городу нечего опасаться!».

Офицеру удалось добиться, чтобы это сновидение передали царю. Легенда гласит, что после этого Александр I отменил свое решение о перевозке монумента…

PETRO PRIMO
CATHARINA SECUNDA
MDCCLXXXII

Обещание маршала Никола-Шарль Удино

На Петербург Наполеон отправил два сильных армейских корпуса. Один из них, известный как «дикий» или «адский легион», возглавил прославленный маршал Удино. Наполеон писал ему: «Преследуйте Витгенштейна по пятам… у него не более 10 тысяч человек, и вы можете идти на него смело».

Маршал Удино знал, что в столице, кроме охранявшей Зимний дворец роты гренадеров и плохо обученного ополчения, больше не было войск.

Расставаясь с Наполеоном, Удино сказал: «Прощайте, Ваше величество, извините, если я прежде вас буду в Петербурге».

Однако на его пути стеной встали войска Петра Витгенштейна. В битве при белорусском селе Клястицы русский генерал нанес армии Удино сокрушительное поражение, несмотря на то, что французское войско под командованием маршала Удино численно превосходило русское войско втрое.

Подвиг генерала Якова Петровича Кульнева.

Генерал – майор Я.П.Кульнев,

командуя авангардом корпуса Витгенштейна, взял 900 пленных и почти весь обоз маршала Удино.

Продолжая преследовать противника, переправился через Дриссу, вновь атаковал французов и опрокинул их.

Подошедшие главные силы французского корпуса Макдональда открыли сильный артиллерийский огонь.

Прикрывая отступление своего отряда

Яков Петрович Кульнев погиб.

Петр Христианович Витгенштейн получил ранение, но, не оставив поле боя, обратил французов в бегство и взял до двух тысяч пленных.

«Петрополя спаситель»

Наполеон отказался от захвата российской столицы и дал приказ прекратить наступательные действия.
Поэт Василий Андреевич Жуковский писал о генерал-фельдмаршале:
«Наш Витгенштейн, вождь-герой,
Петрополя спаситель».
Своего командира восхваляли солдаты, распевая песню:
«Хвала, хвала, тебе, герой,
Что град Петров спасен тобой!»

Взятие Берлина

В марте 1813 года войска под предводительством Витгенштейна с триумфом вступили в Берлин.
В рапорте на имя императора генерал писал: «Третьего дни со вверенными мне войсками прибыл я в Берлин. Дружеский прием оных от жителей сей столицы был чрезвычайной и неописанной... Обе стороны дороги были покрыты неисчисленным множеством всякого звания людей, а вступая в город по улицам, во всех домах крыши, заборы и окна были наполнены зрителями, и во все это время изо ста тысяч уст раздавались безумолчно восклицания: «Да здравствует Александр, наш избавитель!» – на лице каждого было видно чувство живейшей радости и приязни, всякая кисть будет слаба к выражению сей восхитительной картины...».

А. Кившенко 80 г.